

Пётр Гладилин

Фотоаппараты

Пьеса

Все права принадлежат автору

Гладилин Петр Владимирович
8 926 142 60 56
8 (499) 151 50 07
dd@m9com.ru

2 Действующие лица

Топорков.

Говоркова.

Тоня.

Маша.

Бабочка.

Муха.

Господин Мак-Чилик.

Госпожа Гемович.

Майкл.

Аарон.

Сцена первая

3

ФОТОАППАРАТЫ

Дача. Ночь. На веранде появляется девушка лет двадцати двух, Маша.

Маша. А помнишь, как мы плавали? Руки в стороны, руки вверх, носки вытянуть... все это под хорошую музыку. Прекрасное беззаботное время. Молодость.

На веранде появляется еще одна девушка, Тоня.

Тоня. Все замечательно, только вот запах хлорки. И от плавания у меня стала слишком широкая спина. Я поэтому и бросила. Подошла однажды к зеркалу, посмотрела и ахнула. И я подумала: «Все, пора завязывать с большим спортом».

Маша. Жалко, что мальчики не занимаются синхронным плаванием, было бы намного веселее, правда?

Тоня. Девочке синхронно плавать с мальчиком... Ну, это просто одно удовольствие.

Маша. Я устала, ужасно хочу спать.

Тоня. Где ляжем?

Маша. Давай сегодня на веранде. Ты на диване, а я на раскладушке.

Тоня. Нет, я тоже хочу на раскладушке. Это так романтично. *(Подходит к букету полевых цветов, вдыхает.)* Как цветы пахнут. Голова кружится.

Маша. Будем ходить в поле. Каждый день у нас будет букет свежих полевых цветов.

Тоня. Я с ужасом думаю о том, что надо возвращаться в город.

Маша. Окно оставим открытым.

Тоня. Когда Сережа ухаживал за мной, он звонил тридцать три — тридцать пять раз в день. Он звонил, а я считала. А сегодня позвонил за день один раз.

Маша. Какая разница, сколько раз он позвонил.

Тоня. Все имеет значение. Я на все обращаю внимание.

Звонит телефон.

Это он. *(В трубку.)* Алле. Мама, здравствуй! *(Маше.)*
Это не он! *(В трубку.)* Я на даче, не на нашей даче, у Говорковой Маши. Помнишь, мы вместе занимались в девятом классе синхронным плаванием, а позавчера мы встретились на улице около универмага, и оказалось, что мы обе забеременели примерно в одно и то же время, и у Маши тоже пятая неделя. Да, мамочка, плавали синхронно и забеременели тоже синхронно. И мы решили, чтобы нам обоим не было скучно, устроить минидивичи. Что такое мини-дивичи? Ну, это, мама, такое мини, то есть маленький девичник. Я и Маша. Нас всего двое. Короче, мы на даче вдвоем, дышим свежим воздухом, гуляем и правильно питаемся... Пьем молоко. В деревне покупаем. Сережа приедет через десять дней, он перегоняет машину из Франкфурта, и я вернусь в город. Маше привет? Передаю.

Маша. Маме привет!

Тоня. Она тебя целует. Мы будем аккуратны, мама! *(Кладет трубку.)*

Маша. Я хорошо помню твою маму.

Тоня. Она замечательная, но слишком впечатлительная, так что лучше на расстоянии.

Маша. Осенью мы уже будем мамочками.

Тоня. А однажды мы с тобой будем бабушками. Жизнь пролетит очень быстро.

Маша. Это еще не скоро. У меня есть прекрасный ночной крем для лица. Наутро как новая. *(Наносит крем на лицо.)*

Тоня. Хорошо бы, если бы не скоро. Цикада. Красиво. Я почитаю немного.

Маша. Я не могу спать при свете.

Тоня. Хорошо, я не буду читать. Пахнет странно. То ли аммиаком, то ли жженной бумагой.

Маша. Не страшно. Надо потерпеть. Зато великолепно стягивает кожу. Я устала. Хватит болтать. Спать, спать... Попробуй сделай маску, тебе понравится. *(Отдает баночку Тоне.)*

Тоня. Один звонок за день — этого мало. Может быть, он меня больше не любит? *(Мажет лицо кремом.)*

Маша. Не говори глупости. Хватит болтать. Я ухожу. Я засыпаю.

Тоня выключает свет. Они ложатся на раскладушки.

Тоня. Жизнь проходит, мне уже двадцать два.

Маша. Спи.

Тоня. У нас была такая красивая свадьба!

Маша. Я отплываю.

Тоня. Он так красиво за мной ухаживал! *(Заканчивает наносить крем.)*

Маша. Как я устала. Я устала. Свежий воздух. Я надышалась.

Тоня. Еще год назад я не могла пройти мимо, чтобы он меня не остановил, не обнял и не поцеловал.

Маша. Ну, все. Ну, заканчивай.

Тоня. Я просила: «Не уезжай». У нас денег завались. Погода стоит такая хорошая.

Маша. Не надо. Тише.

Тоня. Может быть, действительно лучше строить брак не на любви, а на уважении? Как в старые прежние времена.

Маша. Не знаю. Спать, спать, спать... я не знаю.

Тоня. Наверное, я мнительная, мне ужасные мысли лезут в голову, но я не буду ими с тобой делиться.

Маша. Не надо, не надо.

Тоня. Я засыпаю. Я закрываю глаза. Извини.

сцена вторая

Тени за окном и на стене. Поет цикада. Девушки спят.

Из-под простыни, которой укрыта Маша, вылезает некто. Из-под простыни, которой укрыта Тоня, вылезает нечто подобное.

Одно: Привет!

Другое: Привет!

— Ты кто?

— Я зародыш.

— И я зародыш.

— Ты до УЗИ или после?

— Я после.

— И я после.

— Сколько тебе?

— Пять недель.

— И мне пять недель.

— Ну и амбре!

— Чем она намазала себе лицо?

— Стягивающий крем. Моя мажется им каждую ночь.

— Чуть не задохнулся!

— Спят?

— Спят!

— Красавицы!

— Твоя храпит.

— Нос перебит. Авария.

— Как тебя зовут?

— Никак.

- Не придумали еще?
- Не-а. Не придумали.
- Думают?
- Ага. Думают.
- Мои тоже. Думают. Фантазией не блещут. Если мальчик, Георгий или Константин. Если девочка, Лариса или Татьяна, или Марина, или Виктория, или Наташа.
- В честь дедушки. В честь бабушки. И в честь прабабушки.
- Тупиковая ситуация.
- Как же мы друг друга называть будем?
- У меня есть фамилия.
- Какая?
- Я Топорков.
- А я Говоркова.
- Девчонка?
- Решила, что буду девчонкой.
- Напрасно. Но все равно. Приятно познакомиться.
- Приятно познакомиться.

Пожимают друг другу руки.

- Топорков.
- Говоркова. Очень приятно.
- Будем знакомы. Курить охота, не могу. (*Подходит к столу, берет сигарету, прикуривает.*) Спят?

Говоркова. Спят.

Топорков. Будешь?

Говоркова. Нет.

Топорков. Женские. С пониженным содержанием никотина. (*Пускает дым.*) Замечательно.

Говоркова. Очень вредно. Ты же еще формируешься!

Топорков. Я не затягиваюсь.

Говоркова. Цикады, слышишь?

Топорков. А может быть, не нужны имена? Так удобно.

Говоркова. Вполне.

Топорков. Здорово, Говоркова!

Говоркова. Здравствуй, Топорков!

Тоня. Я иду, иду, иду одна, по дорожке иду!

Говоркова. Что это?

Топорков. Моя во сне разговаривает.

Говоркова. Страшно-то как.

Тоня. Руки положите на весла. Гребите. Три-четыре. Начали.

Говоркова. Что это она?

Топорков. Он ей не позвонил.

Говоркова. Кто?

Топорков. Отец. Городская жизнь. Стрессы.

Говоркова. Ночь-то какая. Луна!

Топорков. Когда вырастешь, жвачку будешь жевать?

Говоркова. Я еще не решила.

Топорков. А я буду. Я буду все жевать. Что-то буду глотать. Что-то выплевывать. Собаку хочешь?

Говоркова. Хочу. Маленького терьерчика.

Топорков. Буду просить, буду ныть: «Купите собаку».

Говоркова. Я тоже. Я их с ума сведу, но собаку они мне купят. А в классики играть будешь?

Топорков. В карты буду. Буду курить и играть в карты. Пить вино. Ржать.

Говоркова. А я пить вино и смотреть на море. И чтоб над головой качались рододендроны.

Топорков. А это что такое?

Говоркова. Рододендроны?

Топорков. Ага!

Говоркова. Подрастешь, узнаешь.

Топорков. Вот я и думаю.

Говоркова. А что ты думаешь?

Топорков. Я Топорков. А что бы это значило?

Говоркова. Не знаю. Что такое Топорков, и что бы это значило.

Топорков. Я и не знаю.
Говоркова. По-моему, ничего не значило.
Топорков. Топорков! Все будут говорить: «То-пор-ков.
Эй, Топорков!»
Говоркова. Пусть говорят.
Топорков. Неужели я Топорков?
Говоркова. Ну да.
Топорков. Не знаю, радоваться или плакать.
Говоркова. Поживем, увидим.
Топорков. Значит, мы люди?
Говоркова. Будем людьми.
Топорков. Человеками.
Говоркова. Гомо сапиенс.
Топорков. Гомо! Звучит многообещающе! Сапиенс!
Дивно звучит. Гомо сапиенс! Сапиенс гомо!
Говоркова. Будем ходить в магазин.
Топорков. Курить.
Говоркова. Читать, лежа в ванной.
Топорков. Работать.
Говоркова. Икать.
Топорков. Смотреть в окно.
Говоркова. Путешествовать.
Топорков. Бить по мячу!
Говоркова. Человек! Высшая ступень эволюции!
Топорков. Электронная почта.
Говоркова. Личный автомобиль.
Топорков. Ботинки без шнурков, на ложечке.
Говоркова. Личная стиральная машина.
Топорков. Любимый гамак.
Говоркова. Че-ло-век!
Топорков. Че!
Говоркова. Че?
Топорков. Ловек!
Говоркова. Ловек! Че-че. Ло! Ловек. Че-че. Челове-
чище!

Топорков. Но почему именно Топорков? То-пор-ков. Я Топорков. По-моему, это ужасно — быть Топорковым. То-пор-ков!

Говоркова. А что же в этом плохого? Быть Топорковым?

Топорков. Серый осенний день. Идет дождик. Некто Топорков выходит, идет по улице с мокрой спиной, потому что зонтик оставил дома. Деньги закончились две недели назад. Сгорел комп, любимая собака отравилась. Жена ушла к другому. Машину угнали. Дождь льет как из ведра. Болит печень. Скоро зима.

Говоркова. Богатое у тебя воображение.

Топорков. Какое есть. Вижу все в подробностях. Чувствую, как отсырели подмышки.

Говоркова. Откуда такие мысли?

Топорков. Не знаю, они сами приходят в голову.

Говоркова. Откуда они приходят?

Топорков. Я не знаю, откуда берутся эти проклятые мысли. Они приходят. Я мыслю. Все!

Говоркова. А может, Топорков будет другим? Мощный комп. И с любящей женой? Облака унесет ветер и дождя не будет?

Топорков. И бессмертная собака никогда не напишет в тапочки! Нет. Топорков другим не будет. Будет идти снег. И тапочки будут влажные. И я буду наблюдать за жизнью как посторонний, как чужой.

Говоркова. С чего это ты взял?

Топорков. С того и взял.

Говоркова. Но жизнь все равно стоит того!

Топорков. Уверена?

Говоркова. Уверена. Дышать, смотреть на солнце! Щуриться! Икать! Великолепно!

Топорков. Слушай, надоело сидеть в темноте. Вдыхать амбре от стягивающего крема. И ждать. Пойдем, погуляем! Подышим свежим воздухом!

Говоркова. Куда?
Топорков. К реке! Места, говорят, красивые. Завидово!
Говоркова. Кого-нибудь увидеть.
Топорков. С кем-нибудь поговорить.
Говоркова. Послушать свежий анекдот.
Топорков. Поржать.
Говоркова. Очароваться кем-нибудь.
Топорков. Испугаться.
Говоркова. Спрятаться. Что это?
Топорков. Где?
Говоркова. Вон там лежит на столе.
Топорков. Железное!
Говоркова. Блестит.
Топорков. Фотоаппараты.
Говоркова. Круто. Давай возьмем с собой фотоаппараты.
Топорков. Пофотографируем!
Говоркова. Ночью?
Топорков. Они со вспышкой.

Они проходят мимо спящих девушек, берут со стола цифровые фотоаппараты и уходят.

Тоня. Маша!
Маша (*испуганно*). Что?
Тоня. Ты слышала?
Маша. Что я слышала?
Тоня. Шаги!
Маша. Где?
Тоня. Здесь! На веранде. Кто-то прошел.
Маша. Да никого здесь нет.
Тоня. А я тебе говорю, есть, у меня сон чуткий. Я все слышу даже во сне. Шаги, я слышала шаги!
Маша. Тебе показалось. Спи.
Тоня. Нет, мне не показалось.
Маша. Давай-ка я тебе валерьянки налью.

Тоня. Не надо. *(Встает, подходит к окну, смотрит.)*
А Сережа так и не позвонил.

Маша. Завтра позвонит. Ложись. Луна-то какая на небе.
Яркая.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Говоркова и Топорков идут к реке.

Говоркова. Красиво!

Топорков. Очень!

Говоркова. Луна!

Топорков. Река!

Говоркова. Облака!

Топорков. Звезды!

Говоркова. Небо!

Топорков. Великолепно!

Говоркова. Чудесно!

Топорков. Многообещающе!

Говоркова. Воздух-то какой свежий!

Топорков. Рыба!

Говоркова. Где?

Топорков. Из воды прыгнула!

Говоркова. Не видела.

Топорков. Еще раз!

Говоркова. Потрясающе!

На поляне появляется Бабочка.

Бабочка. Здравствуйте.

Топорков. Здравствуйте.

Бабочка. Вы кто?

Говоркова. Мы зародыши.

Бабочка. Дачники, что ли?

Говоркова. Ага.

Топорков. Я Топорков.

Говоркова. А я Говоркова.

Топорков. А ты кто?
Бабочка. Я бабочка. Шоколадница.
Говоркова. Почему шоколадница?
Топорков. Шоколад любит.
Бабочка. Я очень красивая. У всякого, кто меня увидит, — шок. Я шоко-ладница. Шоко-бабочка!
Говоркова. Спору нет. Очень красивая.
Бабочка. Что вы здесь делаете? Ночью у реки?
Топорков. Вышли подышать свежим воздухом.
Говоркова. Набраться свежих впечатлений.
Топорков. Походить туда-сюда.
Говоркова. Попрыгать немного.
Топорков. Посмотреть кругом.
Говоркова. Кого-нибудь встретить
Топорков. Поговорить с кем-нибудь.
Говоркова. Послушать свежий анекдот.
Топорков. Поржать.
Говоркова. Убежать, если за нами кто-нибудь погонится.
Топорков. Пофотографировать.
Бабочка. А что, у вас есть фотоаппараты?
Топорков. «Олимпус».
Говоркова. «Сонька».
Бабочка. Впервые в жизни вижу зародышей с фотоаппаратами.
Говоркова. Не встречала никогда?
Бабочка. Нет.
Топорков. Хочешь, мы тебя сфотографируем.
Бабочка. Очень хочу! Очень! Хочу, хочу!
Топорков. Становись.
Бабочка. Становлюсь. Здесь?
Говоркова. Здесь.
Бабочка. Темно. Ночь. Не получится.
Топорков. Получится.
Говоркова. Серьезные камеры. Со вспышкой.

Топорков. Поясной или в полный рост?

Бабочка. В полный рост.

Топорков. Крылья расправь! Отлично!

Говоркова. Развернись.

Топорков. Сейчас вылетит птичка!

Бабочка (*в ужасе*). Птичка?!

Топорков. Как бы птичка.

Говоркова. Не надо нервничать. Воображаемая птичка.

Топорков. Голову выше.

Говоркова. Спина прямая. Отлично.

Вспышки. Вспышки. Вспышки.

Топорков. Готово. Отлично вышло.

Говоркова. Иди сюда, смотри! (*Показывает картинку на фотоаппарате.*)

Топорков. Смотри! (*Показывает свою картинку.*)

Бабочка (*в экстазе*). Красотища-то какая! С ума можно сойти! Сумасшествие! Буйство красок! Фантасмагория! Вершина великолепия! Роскошная, роскошная, роскошная! Я роскошная! Я великолепная! Прелестно! С ума можно сойти, роскошная — великолепная! Это шок! Это шоко-шоко-шоко-я! Чудо-чудное, диво-дивное, прелестная. И проявлять не надо?

Топорков. Нет.

Бабочка. И сразу можно посмотреть?

Топорков. Ну да. Смотри.

Говоркова. Цифровые фотоаппараты.

Бабочка. Ночью. И такое качество!

Топорков. Цейсовская оптика.

Говоркова. Шесть мегапикселей.

Бабочка. Чудо, дивное чудо!

Топорков. Придем домой, перекинем на комп!

Говоркова. Напечатаем на принтере.

Топорков. Подарим.

Появляется Муха.

Муха. Привет!
Бабочка. Привет!
Топорков. Здорово.
Муха (*Бабочке*). Кто это?
Бабочка. Зародыши.
Муха. С фотоаппаратами?
Бабочка. С фотоаппаратами.
Муха. И что, у каждого свой?
Бабочка. Представь себе.
Топорков. Цифровые камеры.
Говоркова. Фотографируешь и сразу можно посмотреть.
Бабочка. Со вспышкой. Даже ночью получается.
Топорков. Шесть мегапикселей.
Бабочка. Чумовое качество!
Муха. Откуда они на нашу голову свалились?
Бабочка. Дачники.
Муха. Дачники?
Говоркова. Да, дачники.
Муха. Все дачники — убийцы.
Топорков. Не все.
Муха. Время покажет. Сфоткайте меня.
Говоркова. Становись.
Топорков. Вот сюда.
Муха (*прихорашивается*). Секундочку.
Топорков. Крылья расправь.
Говоркова. Улыбайся.
Топорков. А теперь чуть-чуть на меня. Сейчас вылетит птичка!
Муха (*с ужасом*). Птичка?!**Бабочка.** Воображаемая птичка. Успокойся.

Топорков и Говоркова фотографируют Муху.

Муха. Покажи. Здорово! Похоже! В принципе не очень. Но похоже. Это я! Это точно я! Все видно. И лапы.

И брюхо. Закачаешься. Прелесть! Какая! Я! Какая я! Какакая-я-я! О-о-о-о!

Говоркова. А вы не могли бы сфотографировать меня с бабочкой?

Топорков. А я хочу с мухой. На память. Но я потом. Становись.

Говоркова и Бабочка становятся рядом, позируют.

Топорков (*фотографирует, рассматривает изображение*). Странно.

Говоркова. Что такое?

Топорков. Не получилось.

Бабочка (*рассматривает картинку*). Я есть, а тебя нет.

Шок! Это шок!

Говоркова. У меня шок! Странно, почему это меня нет?

Топорков. Не знаю.

Бабочка. Давайте еще разок попробуем.

Снова позируют Топоркову. Топорков фотографирует. Вспышка.

Бабочка (*смотрит.*) Какие крылья. Какая роскошь. С ума можно сойти! Какая роскошь, крылья какие! Сумасшествие! Буйство красок! Красотища-то какая! Фантазмагория! Вершина великолепия! Роскошная!

Говоркова (*смотрит*). Как обидно. Опять меня нет. А почему бабочка есть, а меня нет?

Муха. Потому что мы есть.

Бабочка. А вас, многоуважаемые зародыши, еще нет.

Говоркова. То есть вы существуете?

Бабочка. А вы еще не существуете. Нет вас!

Говоркова. Как обидно. Вы есть, а нас нет!

Топорков. Ну и что. Мы будем. Мы обязательно будем!!!

Бабочка. Не расстраивайся ты, не плачь, вы обязательно будете!

Говоркова. Знаешь, как хочется посмотреть!

Бабочка. Смотреть пока что не на что.

Говоркова. А если нас не будет, никогда не будет?!

Топорков. Не расстраивайся, Говоркова, мы будем, обязательно будем!

Бабочка. Будете вы, будете, моя милая. Никуда вы не денетесь. Мы все прежде отсутствовали до нашего присутствия. Нет ничего в этом мире, что присутствовало прежде, чем появилось в наличии.

Муха. Еще нафотографируетесь. Попомните мое слово. Три альбома с фотографиями в комод. Два в письменном столе.

Говоркова. Мне страшно, а вдруг ни одной фотографии, нигде и никогда!

Топорков. Девчонка! Надо ее отвлечь.

Муха. Чем?

Топорков. Анекдот знаешь какой-нибудь?

Муха. Только неприличные.

Топорков. Не надо.

Бабочка. Я!

Топорков. Давай! Валяй!

Бабочка. Шел однажды кролик, зацепился ушами за дерево и повис. Ветер дует. Кролик висит, качается.

Все смеются.

Муха. «Висит, качается»!

Бабочка. Да.

Топорков. Смешно.

Говоркова. Ушами? Качается?

Бабочка. Кролик!

Топорков. Ну ладно, нам пора. Всего доброго.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Топорков и Говоркова возвращаются домой.

Говоркова. Грустно. Мы вроде бы есть.

Топорков. А вроде бы нас и нет.

Говоркова. Так мы есть или нас нет?

Топорков. А давай без насекомых. Давай самостоятельно.

Говоркова. Давай.

Топорков. Ты меня, а я тебя.

Говоркова. Давай! Синхронно!

Топорков. Три, четыре!

Нажимают на спуск, фотографируются, бегут навстречу друг другу.

Говоркова. Смотрим.

Топорков. Пусто.

Говоркова. Ничего нет.

Топорков. Чернота.

Говоркова. Обидно!

Топорков. Очень!

Говоркова. Я не понимаю. Как это так? Мы есть и нас нет!

Топорков. Мы есть и в то же время нас нет.

Говоркова. Мы есть, но нас нет?

Топорков. Нас нет. Но мы как бы существуем. Как бы!

Говоркова. Не понимаю.

Топорков. Пойдем домой.

Говоркова. Не понимаю.

Топорков. Воздух такой свежий!

Говоркова. Роса такая мокрая!

Топорков. Светает.

Говоркова. Солнце такое круглое!

Топорков. Деревья такие зеленые!

Говоркова. Бабочки такие узорчатые!

Топорков. Мухи такие наглые!
Говоркова. С такими перламутровыми брюхами!
Топорков. А нас нет!
Говоркова. Ужасно.
Топорков. А мы никакие — ни круглые, ни квадратные, ни однотонные, ни узорчатые, ни глупые, ни остроумные, ни сухие, ни мокрые.
Говоркова. Нехорошо это!
Топорков. Но когда-нибудь мы станем какими-нибудь!
Говоркова. Я надеюсь!
Топорков. Как-то она пренебрежительно о нас: «Зародыши. С фотоаппаратами!»
Говоркова. Это потому, что мы дачники.
Топорков. Ты думаешь?
Говоркова. Дачников никто не любит.
Топорков. А я хочу быть дачником! Мне нравится быть дачником!
Говоркова. А я хочу быть дачницей! Давай мы будем дачниками!
Топорков. Давай!
Говоркова. Всем назло!
Топорков. Давай!
Говоркова. Кажется, мы слегка заблудились.
Топорков. Нам прямо или направо?
Говоркова. Кажется, прямо. Всем назло мы будем дачниками.
Топорков. Жить будем здесь, в Завидово.
Говоркова. До самой старости.
Топорков. Ходить в лес по грибы.
Говоркова. В резиновых сапогах по траве.
Топорков. Ловить рыбу.
Говоркова. Светает уже.

Перед ними возникает Бабочка. Она рассматривает сверкающие кристаллы и бросает их в сторону.

Говоркова. Бабочка!!!

Топорков. Та самая или другая?

Говоркова. Она! Шоко-бабочка! Та самая!

Топорков. Привет, это мы!

Бабочка. У меня нет времени на пустые разговоры. Есть вы или вас нет, какое мне дело! Мне осталось жить... всего ничего. Как быстро, быстро, быстро летит время. Только что смеркалось, это была молодость и вот уже половина шестого утра... светает. А ровно в одиннадцать, через пять часов семнадцать минут я умру. О молодость, где моя молодость, где ты, день вчерашний. О время, как ты жестоко и беспощадно!!!

Говоркова (*поднимает с земли хрусталик*). Что ты делаешь?

Бабочка. Наслаждаюсь.

Топорков. Чем?

Бабочка. Каждым мгновением! Каждая секунда — это удивительный кристалл. И я рассматриваю этот кристалл, я смотрю на мир через этот кристалл. И только успеваю насладиться одним мгновением (*бросает кристалл на землю, берет новый*), сразу же следующее. Жизнь так коротка, она так прекрасна... о!.. Еще одно мгновение. О, вот еще одно мгновение. Они все совершенно разные. Сколько мне осталось? (*Смотрит на часы*.) Пять часов тринадцать минут! Какой ужас, какой кошмар! Каким будет оно, мое самое последнее мгновение?

Говоркова. Мы слегка заблудились, как пройти в поселок?

Бабочка. Облако, летящее над землей. Еще одно мгновение.

Топорков. По просеке и прямо, а потом налево. Правильно?

Мимо проносится поезд.

Бабочка. Шум от локомотива. Еще одно мгновение. *(Рассматривает кристалл, бросает в траву.)*

Топорков. Она на нас не обращает внимания.

Бабочка. Все это суета... по просеке... направо... или налево. Какая разница?... Оранжевые рассветные лучи солнца. Тополиный пух в луже... еще одно мгновение.

Говоркова. Что это с ней?

Появляется Муха.

Муха. Здорово, бродяги!

Топорков. Здорово!

Муха *(Бабочке)*. Красавица моя, отвлекись от мгновений... скажи мне — доброе утро.

Бабочка. Капля росы упала на землю. Еще одно мгновение!

Муха. Как заводная... еще одно мгновение... еще одно мгновение.

Говоркова. Ей некогда, ей осталось жить пять часов.

Бабочка. Ветер, играющий с травой. Еще одно мгновение.

Муха. Какие там мгновения! Обыкновенный хрусталь. Здесь когда-то был люстр-р-р-ный завод. Это ви-сюльки от люстр, а никакие не мгновения.

Бабочка. Ласточка в небе! Еще одно мгновение! Четыре часа пятьдесят девять минут.

Муха. Я знаю место, где этих мгновений миллион. На поляне у дороги. Их бульдозером закапывали. Если б хрусталь... Обыкновенное стекло!

Говоркова. Нам надо идти.

Муха. Куда идти?

Топорков. Домой.

Бабочка. Домой! Какая суета. Мир сошел с ума. Еще одно мгновение. *(Рассматривает, бросает.)*

Муха. Валяйте. А я останусь. Я посмотрю. Это интересно.

Говоркова. Что интересно?

Муха. Как она окочурится. Ждать осталось недолго. Это прелюбопытнейшее зрелище, я вам скажу. Оставайтесь.

Бабочка. Утренняя свежесть, озноб. Предчувствие дождя и радуги в небе. Еще одно мгновение.

Топорков. Нам надо идти.

Говоркова. Я не любительница подобных шоу.

Муха. Еще увидимся.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Утро. Веранда на даче. Маша и Тоня спят. Входят Говоркова и Топорков.

Топорков. Надо положить фотоаппараты на место.

Говоркова. Как они лежали?

Топорков. На столе. Рядом с вазой.

Кладут фотоаппараты.

Говоркова. Не так, твой лежал на краю, а мой ближе к конфетнице.

Топорков. Твой смотрел на виноград, а мой в потолок.

Говоркова. Хорошо.

Топорков. В потолок, я сказал, он лежал немножко по диагонали.

Говоркова. Ну что, до завтра?

Топорков. До завтра. Отлично время провели.

Говоркова. С пользой.

Топорков. А снимки-то удалить надо.

Говоркова. Зачем?

Топорков. Тоня включит фотоаппарат, а там снимки, которых она не снимала. Ей волноваться нельзя.

Говоркова. Ты думаешь, она помнит, что снимает? Я тебя умоляю.

Топорков. До завтра.

Говоркова. Чао!
Топорков. Ариведерчи!
Говоркова. Буэнос ночес!

*Маша открывает глаза. Говоркова и Топорков
не успевают вернуться на место.*

Маша. Проснулась?
Тоня. Да.
Маша. Как спалось?
Тоня. Не очень.
Маша. Почему?
Топорков (*шепотом*). Разбудили!
Говоркова (*шепотом*). Тише ты!
Тоня. Всю ночь глаз не сомкнула. Думала.
Маша. О чем?
Тоня. Спать хочу страшно. А может быть, не надо?
Маша. Что — не надо?
Тоня. Рожать, может, не надо? А?
Маша. Это в каком смысле?
Тоня. Мне всего лишь двадцать лет. Может быть, еще
рано, а?
Маша. Меня мать в девятнадцать родила.
Тоня. А вдруг меня Сережа разлюбит, бросит.
Маша. Не бросит, он тебя любит, Антонина. Ты сама го-
ворила, что любит.
Тоня. Я забеременела случайно. Может быть, сначала
получить образование, добиться чего-нибудь
в жизни, а потом рожать?!
Маша. А чего ты хочешь добиться в жизни?
Тоня. Я не знаю.
Маша. Если не знаешь, тогда не говори глупостей.
Тоня. Через неделю будет поздно.
Маша. Что будет поздно?
Тоня. Делать аборт. Доктор сказала.
Маша. Не надо делать аборт, ты замужем, Сережа тебя
любит, у вас прекрасная семья.

Тоня. Мне кажется, Сережа не хочет ребенка. Мы для себя еще не пожили — и сразу ребенок.

Маша. А ребенок, он что, не для себя?

Тоня. Я не знаю. Мы рано или поздно с Сережей расстанемся. У меня предчувствие.

Маша. Ну и расстанетесь. Какое это имеет значение? А как же я? Не замужем. Коломийцев даже не знает, что я беременна. Бегает по африканской Ботсване с кинокамерой.

Тоня. Мама была права, я рано вышла замуж. Я сама не могу понять — люблю я Сережу или нет. У меня с Сергеем все как-то очень сложно. Запутанно. Я его не люблю.

Маша. Да любишь, любишь ты его, о господи! И он тебя любит.

Тоня. Я завтра с утра еду в город. Я решила. Я не хочу ребенка. Отвезешь меня на станцию?

Маша. Не отвезу!

Тоня. Тогда я уйду ногами. Я не хочу сейчас. Когда-нибудь потом, не сейчас. Я скажу ему, что был выкидыш.

Маша. О чем ты раньше-то думала?

Тоня. Не уговаривай меня, мне еще рано. Я все решила. Я поплю еще. Выплюсь и поеду в город. Может быть, что-то изменится в моей жизни. Потом. Не сейчас. Я еще молоденькая очень. Я сама еще ребенок.

Маша. Спи. Я на ферму за молоком схожу. *(Уходит.)*

Тоня отворачивается к стене.

Топорков. Слышала?

Говоркова. Я слышала!

Топорков. Амба, мне конец. Финита ля комедия! Не мокнуть мне под дождем. Не будет у меня собаки. Не познать мне вкус измены.

Говоркова. Она еще тысячу раз передумает.

Топорков. Не сомневаюсь! Она не передумает. Я в этом абсолютно убежден!

Говоркова. Что же делать?

Топорков. Бежать!

Говоркова. Куда?

Топорков. В Америку!

Говоркова. Куда-куда?

Топорков. К чертовой матери эту дачную жизнь. Этих мух и бабочек, рыбалку, резиновые сапоги, дурацкие анекдоты. Вино в граненом стакане, сигареты, глянцевые журналы на веранде, лягушки в лужах, дождевые черви на асфальте после дождя. Забыть навсегда, как страшный сон. Бежать в Америку! Сегодня, сейчас же! Немедленно!

Говоркова. Почему в Америку?

Топорков. Потому что это Америка!

Говоркова. Очень убедительно!

Топорков. Америка — это Америка! Вот что это такое!

Говоркова. Я тебя не брошу. Одного.

Топорков. Перестань. У тебя своя жизнь, у меня своя. Тебе какое дело?

Говоркова. Нет, ты так не говори. Мы друзья. Куда ты, туда и я. Я с тобой!

Топорков. На сборы две минуты. В Нью-Йорк. Прямым рейсом! Собирайся. Фотоаппараты!

Говоркова. Зачем?

Топорков. Устроимся работать фотокорреспондентами. В газету. В «Санди Таймс». В «Нью-Йоркер»!

Говоркова. Кому нужны зародыши в «Санди Таймс»? В «Нью-Йоркере»? Сам подумай!

Топорков. Нужны, еще как нужны!

Говоркова. Вообще, нехорошо брать чужое.

Топорков. Она хотела украсть у меня жизнь. Нечто более ценное. Подумаешь, фотоаппараты.

Говоркова. Куда мы будем скачивать фотографии?

Топорков. Надо забрать ноутбук.

Говоркова. У нее на компе курсовая работа по физике.

Топорков. Ерунда! И шнур USB.

Говоркова. Готово!

Топорков. За мной! Бежим!

Говоркова. За тобой! Бежим! В Америку?

Топорков. За бугор! В Америку.

Топорков и Говоркова берут фотоаппараты, ноутбук, ретируются.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Утро. У реки.

Топорков. Подумай как следует, может, не стоит, вернешься?

Говоркова. Нет, я с тобой.

Топорков. Аккуратнее, смотри под ноги.

Говоркова. Утро. Как здесь красиво. Ты только посмотри. Какие пейзажи!

Топорков. Пропади пропадом эта красота!

Говоркова. Бабочка!

Топорков. Мисс Мгновение? *(Бабочке.)* Привет.

Бабочка. Привет.

Говоркова. У нас здесь такое! У нас здесь такое происходит!

Бабочка. Все. Мне осталось... три минуты шесть секунд.

Из восьми тысяч шестисот мгновений я выбрала самые красивые. Мне надо успеть их рассмотреть.

(Достает тряпочку, высыпает оттуда новые стекляшки, поочередно берет их в лапки, рассматривает и кидает в сторону.)

Топорков. Мы опоздаем на самолет!

Появляется Муха.

Муха. Тише вы! Вы не на футболе! Здесь с жизнью прощаются!

Бабочка. Вот они, самые-самые, самые-пресамые выдающиеся мгновения моей жизни: последний луч солнца, запутавшийся в траве. *(Рассматривает кристалл и бросает в сторону.)* Утренний ветерок сдул с ромашки полупрозрачную шляпку. Две молодые беременные женщины гуляют по траве босиком. Мальчик купает коня в реке. Ежик пьет росу из шляпки подосиновика. На меня смотрит маленький мальчик. Я ему нравлюсь. Он бежит за мной с сачком в руках. Ах, как страшно! Сверканье велосипедных спиц. Первый и последний в жизни закат. Прощай, солнышко! Два зародыша, бредущие через ночь. Цифровые фотооткровения — какая я красивая и еще молодая! Осколок зеркала у дороги — я уже не такая молодая, но со следами былой красоты. Тополиный пух, летящий по ветру. Капля дождя. Всего одна. Упавшая с неба. На левое крыло. И больше ни единой капли. Ветер унес ночное облако. Сухость во рту. Я выпила единственную каплю и забыла сказать облаку спасибо. Ночь. Муки совести. Первый и последний в жизни рассвет. Заснуть? Некогда. Красивые, полные нектара новые цветы на лугу! Дурмящий запах клевера и ромашки! Уходит жизнь. Последнее мгновение. Небо. Огромное бескрайнее небо. Небо.

Последняя стекляшка падает на землю.

Я запомнила только то, что увидела. Только изображения встают передо мной, когда вспоминаю о прошлом. Ни печаль, ни радость, ни отчаяние. Просто картинки. Странно! Как будто в прошлом одни только картинки! Прощайте, небо, облака. Звезды, я вас не вижу. Звезды. Солнце! Луна! Арриведерчи! *(Падает замертво.)*

Муха. Все! Финита ля комедия!

Говоркова. Готова!

Топорков. Окочурилась.

Говоркова. Как жалко!

Топорков. Как страшно!

Говоркова. Бабочка!

Топорков. Не слышит.

Говоркова. Ба-ба-бабочечка! Ба-ба-бабочечка!

Топорков. Она еще жива.

Говоркова. Ба-бо-чеч-ка! Ба-бо-чеч-ка!

Муха. Не дозовешься. Оттуда не возвращаются.

Топорков. Закопаем?!

Муха (*вытирает слезы*). Нет, пусть лежит. Пока не рассыплется, она будет украшать собой планету. К вечеру ветер сдует ее в реку.

Топорков. Какой ужас! Как это все ужасно. Как страшно! Бежим.

Муха. Куда намылились, головастики?

Говоркова. В Нью-Йорк.

Топорков. Меня хотят выскрести! Ножиком!

Муха. Кто?

Говоркова. Антонина.

Муха. Кто такая?

Топорков. Мать родная.

Муха. Я же говорила! Все дачники — убийцы. Какая жестокость! Меня тоже сегодня утром один жирный подонок в майке чуть по стеклу не размазал... газетой. Для них убить — как икнуть после бутерброда с колбасой! А почему в Нью-Йорк?

Топорков. Потому что это Америка!

Муха. Ну что ж, Нью-Йорк — прекрасный город. Местами очень грязный, что, собственно говоря, замечательно! И что вы там будете делать?

Топорков. Фотографировать.

Муха. Что фотографировать?

Топорков. Все!

Говоркова. Устроимся работать репортерами в газету.

Топорков. «Санди Таймс».

Говоркова. Или «Нью-Йоркер».

Топорков. Фоторепортерами.

Муха. А это что?

Говоркова. Ноутбук.

Муха. Первый раз в жизни такое вижу: зародыши с двумя фотоаппаратами и ноутбуком, задрав штаны бегут в Америку. Именно такими мгновениями жизнь и прекрасна, когда ты созерцаешь то, чего не созерцал ранее. *(Говорковой.)* А тебе зачем Америка сдалась?

Говоркова. Я за компанию!

Муха. Понимаю.

Топорков. Да мы не против остаться на родине.

Говоркова. И быть обыкновенными дачниками.

Топорков. Ходить на рыбалку в резиновых сапогах.

Говоркова. Пить вино на веранде, отгоняя мух.

Топорков. Перекинуться в картишки.

Говоркова. Наловить рыбы.

Топорков. Принести домой и забыть про нее, а наутро, когда она сгниет, вспомнить, отдать кошкам.

Говоркова. Посидеть ночью у костра и спеть песню под гитару.

Топорков. Пожарить шашлык, позвать друзей.

Говоркова. «Виноградную косточку в теплую землю...»

Топорков. Однако не получается.

Говоркова. Надо спасать жизнь.

Муха. Расскажите там о нас, что живет в Завидово навонная муха по имени Дункель.

Говоркова. Мы посвятим вам передовицу.

Топорков. В «Нью-Йоркере».

Говоркова. Или в «Санди Таймс»!

Топорков. Прощайте навсегда!

Муха. Прощайте.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Нью-Йорк. Гостиница. Топорков в кресле курит сигару, макая один конец в виски. Говоркова лежит на диване.

Говоркова. Топорков!

Топорков. Что, Говоркова?

Говоркова. Я просила тебя не курить дома.

Топорков. Это не дом, это гостиница.

Говоркова. Пока мы живем в гостинице, это наш дом.
Открой окно.

Топорков. Я курю очень мало, одну сигару две недели.
Хочешь виски?

Говоркова. Виски и сигара — это очень грубо.

Топорков. А что, по-твоему, изысканно?

Говоркова. Бокал вина. Утренний бриз на океане. Белые огромные альбатросы, шагающие по песку на Лонг-Айленде.

Топорков. И что делать с альбатросами, каким образом они заменят сигару? Ты предлагаешь мне выкурить птицу?

Говоркова. Их не надо курить, на них надо просто смотреть.

Топорков. А я бы с удовольствием выкурил альбатроса. Огромное платановое дерево у нас под окном. Взял бы в рот небоскреб, ну, например, «Импайр Стейт Билдинг», подпалил бы с макушки, сидел бы на балконе и курил.

Говоркова. Откуда такая страсть курить?

Топорков. Я вулкан. Я люблю дымиться. *(Берет в руки глянцевого журнала.)* Никак не возьму в толк, почему хозяин поставил во главе отдела фотографии человека, который совершенно не разбирается в фотографиях? Мисс Гемович в прошлом была гидом по Манхэттену. А мисс Сюзан, начальник спортивных новостей?! Она ненавидит

спорт, у нее был прачечный бизнес. А знаешь, кто возглавляет отдел политики? Бывший борец сумо!

Говоркова. И это газета с мировым именем! Я по-другому себе представляла бизнес в Америке.

Топорков. А в чем смысл? Смысл-то в чем?

Говоркова. Это сознательная политика руководства.

Топорков. А смысл-то в чем этой политики?

Говоркова. Наш хозяин, мистер Мак-Чилик, считает, что во главе профессионалов должны стоять дилетанты и тупицы, идиоты. Он считает, что подлинное искусство должно рождаться в конфликте, не благодаря, а вопреки. То есть мы должны как бы показывать чудеса героизма, прорываясь через дилетантов к читателю. Поэтому «Нью-Йорк Паунд» — лучшая газета в Америке. Я сделала прекрасный снимок пожара в Бруклине, она сказала, что пожарные машины слишком красные. Это был действительно прекрасный снимок!

Топорков. Забудь!

Говоркова. Никогда так не говори.

Топорков. Это грубо?

Говоркова. Очень! Ты будешь спагетти?

Топорков. Да!

Говоркова. Тогда встань с дивана и свари.

Топорков. Я передумал, я не хочу.

Говоркова. Вода уже полчаса кипит на плите.

Топорков. Я читаю.

Говоркова. Я сплю.

Топорков. А кто со мной разговаривает?

Говоркова. Я не знаю кто.

Топорков. О'кей. С каким соусом?

Говоркова. С морским... из мидий.

Топорков. Вода выкипела.

Говоркова. Долей.

Топорков. Может быть, сходим в кафе?

Говоркова. Я не хочу выходить из дома. Дождь начинается. Слышишь, стучит по подоконнику.

Топорков. Мы должны быть в редакции. Уже полтора часа как.

Говоркова. Обойдутся без нас. Как сладко просыпаться в половине третьего дня. Здорово мы вчера потанцевали.

Топорков. Мы прогуливаем. Они ударят нас по карману.

Говоркова. По карману — это не больно. Дождь, как это прекрасно! Открой окно.

Топорков (*открывает*). Воздух пошел.

Говоркова. Посмотри, моя тачка на месте?

Топорков. Тачка — это грубо. Машина на месте. Что с ней станется?

Говоркова (*тянется*). Потягушечки! Знаешь, о чем я подумала?

Топорков. Нет, конечно.

Говоркова. Мы принадлежим к первому поколению фотографов, которые не используют в своей работе химический процесс. Серебро и вообще реагенты.

Топорков. Знаешь, сколько фотографий появляется в Интернете ежедневно? Около двухсот тысяч, около двадцати миллионов человек ежедневно фотографируют.

Говоркова. Прекрасно.

Топорков. Но классикой станут сотни две фотографий.

Говоркова. Мои пара снимков, я надеюсь, войдут в эти две сотни.

Топорков. Я мечтаю сделать снимок, с которого бы начинался список.

Говоркова. Мания величия.

Топорков. Я много времени думал о том, какой бы это мог быть снимок, на что собственно я должен на-

править свой объектив?! Чтобы сделать этот единственный и совершенно невероятный снимок!

Говоркова. Ну, и?

Топорков. Не знаю.

Говоркова. Такой фотографии до сих пор не существовало. Фотографии номер один.

Топорков. У меня есть чувство, что именно я окажусь в нужное время в нужном месте.

Говоркова. Мечтатель.

Звонок в дверь.

Кого нелегкая принесла?

Входит мисс Гемович в ярко-красном платье, отдаленно напоминающем одеяние бабочки, с ней хозяин газеты мистер Мак-Чилик.

Гемович. Они варят спагетти и читают журналы.

Мак-Чилик. И при этом отсутствуют на рабочем месте.

Топорков. Еще мы слушаем, как дождь стучит по подоконнику.

Гемович. Вместо того чтобы вкалывать в редакции.

Мак-Чилик. Они даже не испугались, когда мы вошли.

Говоркова. Неправда, я побледнела.

Мак-Чилик. Наглая ложь! У вас прекрасный цвет лица.

Гемович. Набрали зародышей из России... теперь мучаемся. Вот она, ваша хваленая кадровая политика, господин Мак-Чилик! Я же говорила, нельзя брать на работу нелегальных эмигрантов. Тем более что они находятся во внутриутробном состоянии!

Мак-Чилик (*пробует спагетти*). Спагетти, кстати, уже сварились.

Гемович. С десяти утра все сотрудники на месте... А вы?

Топорков. А мы всю ночь танцевали, а теперь лежим себе и слушаем, как дождь стучит по подоконнику.

Гемович. Уволены! Оба!

Мак-Чилик. Погодите. Давайте послушаем все вместе.

Гемович. Что? Что вы предлагаете нам послушать?

Мак-Чилик. Как дождь стучит по подоконнику. Может, это стоящее занятие. Я слушаю нью-эйдж, симфоджаз, никогда не слушал, как дождь стучит по подоконнику.

Гемович. Я тысячу раз слышала...

Мак-Чилик. Может быть, здесь он стучит по подоконнику как-то по-особенному.

Гемович. Да я так не...

Мак-Чилик. Я просил тишины.

Все садятся, слушают дождь.

Здорово! Мне нравится. Bravo! Причина уважительная. Великолепный дождь! Отличный подоконник! Вдохновиться — это очень бывает полезно. Мы вас не увольняем.

Гемович. Но это уж слишком!

Мак-Чилик. Ребята! Есть одно срочное дельце!

Гемович. Мэрилин Мэнсон собирается в гости к Мадонне. Нам нужен фоторепортаж. Часа в три ночи они выйдут из ее дома. Нам нужно схватить их прямо... сами знаете за что!

Топорков. И эти счастливики-яйцехвататели — это мы?

Мак-Чилик. О да!

Гемович. Наглые ужасно, особенно этот Топорков.

Мак-Чилик. Дачники. Дачники жутко наглые. Все до одного.

Гемович. Я закипаю.

Мак-Чилик. Газета мне досталось в наследство. До этого я двадцать лет был начальником трудовой исправительной колонии для несовершеннолетних преступников. Потом начальником пожарной части. Я многое в жизни повидал. И, наверное, уже бы

давно дал волю чувствам. Но! У них есть одно достоинство. Их за фотоаппаратами не видно! Ноги в руки — и на Пятую авеню. Огромный дом с деревьями на балконах напротив католического собора.

Говоркова. Спасибо за доверие, господин Мак-Чилик.

Топорков. Спагетти готовы. Присоединяйтесь.

Гемович. Мы сыты по горло вашей наглостью.

Мак-Чилик. Суперофигительно барабанит дождь по вашему подоконнику! Вы меня вдохновили. Пойду гулять под дождем без зонта, буду бродить по Манхэттену, пока не намокнет спина, пока голова не закружится. Кстати, Рита, вам не звонила моя жена?

35

фотоаппараты

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Ночь. Говоркова и Топорков дежурят у подъезда дома на Пятой авеню.

Топорков. Который час?

Говоркова. Половина третьего ночи!

Топорков. Когда они наговорятся наконец?

Говоркова. Подумаешь, событие! Сатанист пришел в гости к Мадонне! Ты вспышку отключил?

Топорков. Отключил.

Говоркова. Они не должны увидеть, как мы их фотографируем. Отметелят так, что мало не покажется. Два джипа охраны. Фотоаппараты отнимут.

Топорков. Половина третьего ночи... чем они там занимаются?

Говоркова. Страшно себе представить.

Топорков. Ничего особенного. Забили ноздри кокаином и вперились в ящик.

Говоркова. Это в лучшем случае.

Топорков. Безбашенный чувак этот Мэрилин Мэнсон.

Говоркова. Скучно.

Топорков. Дверь открывается, тише ты.

Говоркова. Это не они.
Топорков. Давай в «классики» поиграем.
Говоркова. А ты битку взял?
Топорков. Взял.
Говоркова. А мел взял?
Топорков. Взял!
Говоркова. На мокром асфальте не получится.
Топорков. Восковой мелочек.
Говоркова. Черти клетку.
Топорков. Готово.
Говоркова. Начинай.
Топорков. Бросай.

*Играют в «классики».
Подходит мужчина странной наружности.*

Мужчина. Здорово, ребята.
Топорков. Привет.
Мужчина. Что вы здесь делаете?
Говоркова. Не видите, что ли? В «классики» играем.
Мужчина. В полтретьего ночи?
Топорков. Ну да.
Мужчина. Под окнами Мадонны?
Говоркова. Ну да.
Мужчина. А с вами можно?
Топорков. А вы умеете?
Мужчина. Научусь. Говорят, очень стройнит. Прыгать на одной ноге.
Говоркова. Будешь после меня.
Мужчина. Хорошо.
Топорков. Надо бросить битку вот так.
Мужчина. Я знаю.
Говоркова. Откуда?
Мужчина. Я наблюдал за вами.
Топорков. И что?
Мужчина. Вы папарацци.

Говоркова. Мы не папарацци. Мы более утонченные натуре нежели может показаться на первый взгляд.

Мужчина. Папарацци! А что в этом обидного?

Говоркова. А то, что мы не папарацци, а классные фотографы.

Мужчина. А чем отличается первое от второго?

Говоркова. А тем и отличается, что мы художники.

Мужчина. То есть?

Топорков. Здесь мы зарабатываем на жизнь, но вообще-то мы относимся к фотографии как к искусству.

Мужчина. Что это значит?

Топорков. Это значит, что мы мечтаем поймать мгновение, остановить мгновение, чтобы миллионы людей его потом разглядывали. Это значит, что каждый из нас мечтает сделать уникальный, единственный в своем роде снимок.

Мужчина. Уникальный снимок поп-звезды? Мадонны? В госпоже Чиконе нет ничего уникального.

Говоркова. Мы еще не знаем, уникальный снимок чего.

Топорков. Уникальный снимок чего-нибудь.

Мужчина. Здорово. Но здесь, на Пятой авеню, вы ничего уникального не снимете.

Топорков. Это даже не обсуждается.

Мужчина. Зато я знаю место, где можно сделать уникальный снимок.

Топорков. И что это за место?

Мужчина. Есть такое место. По ту сторону реки.

Топорков. И ты можешь нам это место показать?

Мужчина. Да.

Говоркова. Ты знаешь место, где можно сделать уникальный снимок, но мы не знаем тебя.

Мужчина (*протягивает руку*). Майкл.

Говоркова. Говоркова.

Топорков. Топорков.

Майкл. Красивые имена!

Топорков. Это фамилии.

Майкл. А имена есть?

Топорков. Нет.

Майкл. Почему?

Говоркова. Наши родители их еще не придумали.

Майкл. Нет — и не надо.

Топорков. И чем уникально это место?

Майкл. Тем, что там можно такое сфотографировать, что нельзя сфотографировать нигде!!!

Топорков. А что именно?

Майкл. Это не передать словами!

Топорков. Это фактура, которая по-настоящему меня привлекает, — то, что не передать словами.

Говоркова. Не надо разговаривать с нами загадками.

Майкл. Пойдемте со мной, увидите.

Топорков. А где это?

Майкл. По ту сторону Гудзона.

Топорков. А как мы туда попадем?

Майкл. У меня есть знакомый, у него есть катер, он нас перевезет.

Говоркова. А вы не могли бы подробнее рассказать о том, что нам предстоит увидеть.

Майкл. Как можно пересказать словами то, что не поддается никакому описанию, представляет собой чудо.

Топорков. Я согласен. Глаз так устроен. Он может увидеть такое, что не передать словами. Это интересно, поехали!

Майкл. Это недалеко отсюда. За мной!

Говоркова. Мы никуда не пойдем! У нас задание редакции. Да, мы папарацци!

Топорков. Ты как знаешь, а я пойду!

Говоркова (Майклу). Хорошо, я отдам вам моего одержимого друга, а вы оставьте мне свои документы.

Майкл. У меня нет документов.

Говоркова. Почему ты ему поверил?

Топорков. Не знаю, но я ему верю.

Говоркова. Хорошо. Я вас сфотографирую. На всякий случай. Если что случится непредвиденное, у меня останется ваша фотография.

Майкл. О'кей.

Говоркова. Встаньте рядом.

Майкл. Хороший фотоаппарат.

Говоркова. Пятая «зетка».

Майкл. И что, он со стабилизацией изображения?

Топорков. Ну да.

Говоркова. Сейчас вылетит птичка. *(Фотографирует.)*

Вспышка. Еще раз. Еще раз.

Говоркова *(Топоркову)*. Подойди ко мне. *(Отводит его в сторону.)* Пусто. Он не отпечатался на снимке.

Топорков. Не может быть!

Говоркова. Тебя нет на фотографии. Это понятно. Но его тоже нет.

Майкл. Это у меня с детства. Я знаю. Я не отпечатываюсь.

Говоркова. Почему?

Майкл. Я почти не отражаю свет. Я очень subtilный.

Говоркова. Дайте я еще раз попробую. *(Снимает.)* Вы не проявляетесь.

Майкл. Мама говорила: «Кушай больше». Но я не люблю кушать. Я люблю пить. Мне этот процесс как-то интереснее. Даже простую воду.

Говоркова. Он никуда с вами не пойдет.

Топорков. Я пойду.

Говоркова. Хорошо. Тогда я пойду с ним вместе.

Майкл. Это другое дело. Я вам гарантирую совершенно уникальные снимки.

Говоркова. А как же госпожа Чиконе по прозвищу Мадонна?

Топорков. Я слышал ее последний альбом. Если честно, мне не понравилось.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Берег Гудзона. Ночь. Туман от воды.

Говоркова. Как темно.

Майкл. Ночь.

Топорков. Уже половина пятого утра.

Майкл. Половина пятого утра, и что?

Говоркова. В это время уже светает.

Майкл. Сегодня низкая облачность.

Говоркова. И где этот хозяин катера?

Майкл. Слышите?

Топорков. Что?

Майкл. Как вода хрустит у него под веслом.

Говоркова. Мы должны услышать нечто иное.

Топорков. А что именно?

Говоркова. Шум мотора.

Майкл. У мистера Аарона очень старый мотор, он все время ломается, а запасных деталей не достать, тогда в дело идет весло.

Топорков. Как, вы сказали, его зовут?

Майкл. Мистер Аарон. Очень симпатичный человек. Катер — это, конечно, преувеличение, у него обыкновенная лодка. Но очень надежная. Всю жизнь на воде, руки по локоть в масле, радикулит, артрит. На настоящий катер он себе так и не заработал. Он приближается, я слышу, как весла ломают волну.

Говоркова. Топорков!

Топорков. Что, Говоркова?

Говоркова. Мне не нравится твое настроение.

Топорков. А мне нравится мое настроение, я настроен очень решительно.

Говоркова. Умоляю тебя, давай вернемся домой. Сварим спагетти, откроем окно, слышишь, как дождик накрапывает. Выспимся. Пойдем завтра на работу.

Топорков. Неинтересно.

Говоркова. Нам влепят выговор за то, что мы не сняли Мэрилина Мэнсона, нас, может быть, даже уволят с работы. Мы пойдем по Манхэттену с мокрыми спинами. У нас сгорит комп! И кто-то поцарапает нам бампер на стоянке! Вернемся в гостиницу!

Топорков. Неинтересно. Я настроен на нечто более возвышенное и таинственное. Я хочу прикоснуться к чему-то более уникальному, чем царапина на бампере.

Говоркова (*шепотом*). Как ты можешь верить первому встречному?

Топорков. Я ему верю. Это совершенно особенный человек.

Говоркова. Почему ты ему поверил и не хочешь поверить мне, Говорковой?

Топорков. В нем есть что-то совершенно магическое. Что-то подлинно магическое есть в этом парне.

Говоркова. А мне он кажется очень подозрительным.

Топорков. Вы, девчонки, никогда не отличались храбростью, поэтому никогда не совершали великих открытий.

Говоркова. А ты думаешь, там, по ту сторону Гудзона, тебя ждет великое открытие?

Топорков. Да, я в этом совершенно не сомневаюсь. Интуиция.

Говоркова. Интуиция подсказывает мне, что я тебя больше никогда не увижу!

Майкл. Слышите, как вода хрустит под веслом мистера Аарона? Вы послушайте... как она хрустит! Божественно. Очень красиво! Многообещающе!

Говоркова. И что нам обещает этот хруст?

Топорков. Приключения! Настоящие приключения.

Майкл. Что вы там шепчетесь? Идите ко мне. Помогите!

Из темноты выплывает лодка. В ней человек в брезентовом плаще, капюшоне, опущенном очень низко, так, что полностью закрывает лицо. Лодка причаливает.

Майкл. Привет.

Аарон. Привет.

Майкл. Познакомьтесь, это мой друг Аарон.

Аарон. Здравствуйте. Прошу прощения за опоздание, очень сильный туман.

Топорков. Чувствую, он мне не лжет, я в начале удивительного путешествия.

Говоркова. Я с тобой.

Аарон. К сожалению, невозможно, у меня совсем маленькая лодка, я могу принять на борт только одного пассажира.

Топорков. Этот пассажир я.

Аарон. Пожалуйста.

Говоркова. Все это очень странно. Ни в одной гавани на Гудзоне ты не найдешь такой допотопной, древней лодки.

Аарон. Может быть, она и допотопная, но потопить ее невозможно. Ее борта выструганы из древнейшего аттического дуба.

Говоркова. Могу я сфотографировать вас, мистер Аарон?

Аарон. Ну, разумеется.

Говоркова. Со вспышкой можно?

Аарон. Только я опущу пониже капюшон, мои глаза не переносят яркого света.

Говоркова. Становитесь все вместе. Втроем. Ближе. Ближе друг к другу. Сейчас вылетит птичка.

Фотографирует, смотрит на экран фотоаппарата.

Говоркова (Топоркову). Посмотри, я же говорила. Никто из вас троих не вышел на снимке. Пусто.

Майкл. Но и вашей хваленой птички мы тоже не видели.

Аарон. Наверное, у вас очень плохой фотоаппарат.

Говоркова (*Топоркову*). Послушай, не оставляй меня здесь одну. Пожалуйста, останься.

Топорков. Я ничего не могу поделать, я должен увидеть что-то совершенно необыкновенное. Завтра я вернусь. Утром я буду дома.

Говоркова. Я больше тебя никогда не увижу.

Топорков. Я приглашаю тебя поужинать завтра. В твой любимый итальянский ресторан. Я тебе покажу снимки фантастической красоты.

Аарон. Я переправлю его на другой берег.

Говоркова. Но мы можем доехать на такси, на метро, как угодно.

Аарон. Метро? Такси? Нет, это все никуда не годится. Все так и поступают. Ездят на такси, на метро. В этом нет ничего особенного. Только весла обещают нам прикосновение к подлинной тайне!

Лодка отчаливает, уходит в туман и темноту.

Майкл. Его зовут немножко иначе, не Аарон. Его имя начинается с буквы «икс». Мать Аарона не могла выговорить этой буквы. Так и записали в свидетельстве о рождении: Аарон.

Говоркова. Иксарон? Так правильно.

Майкл. Неверно. Буква, похожая на перекресток. Никто из нас не принадлежит самому себе. Мы все заложники своей собственной судьбы.

Лодка исчезает в темноте.

Говоркова. Икс? Ха? Буква «ха»! Перекрестье! Аарон! Харон! Харон!

Майкл. Да, верно. Харон. На лодке, выстроганной из аттического дуба. Мы на переправе. Застегнитесь на все пуговицы. Здесь очень холодный ветер.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Завидово. Поле. Муха. Крылья у нее раскрашены во все цвета радуги.

Муха (*рассматривает стекляшки и бросает их в сторону*). Брошенные бутерброды на столе. Недоеденная курица. Арбузная корка в помойном ведре. Опрокинутая кружка пива. Свалка на окраине дачного поселка. Прелое яблоко, плавающее в луже. О, как прекрасна и быстротечна жизнь! Где ты, мое последнее мгновение? О, я совсем забыла! Сливовый сироп на скатерти!

Появляется Говоркова.

Говоркова. Привет! Красотища какая!

Муха. Явилась не запылилась.

Говоркова. Что ты здесь делаешь?

Муха. Наслаждаюсь скоротечностью бытия. Август. Скоро осень.

Говоркова. Красиво здесь в Завидово!

Муха. Очень. Скоро пойдет снег. Дачники съедут. И станет хорошо.

Говоркова. Вот на этом месте лежала бабочка.

Муха. Ветер унес ее в реку. Река унесла ее вниз по течению.

Говоркова. Печально.

Муха. А где Топорков? Почему ты одна?

Говоркова. Его тоже унесла река.

Муха. Печально. Как жизнь в Америке?

Говоркова. Все огромное. Дома, машины, люди.

Муха. Бифштексы.

Говоркова. Подают на огромных тарелках.

Муха. Прелесть. Ты куда?

Говоркова. Домой.

Муха. Твоя на веранде. Читает подшивку прошлогодних журналов. Топоркова уехала в город и не верну-

лась. Они ели арбуз. Сладкий. Но это было давно!
Кажется, прошла целая вечность.

Говоркова. До свиданья!

Муха. Пока мы с тобой разговаривали, прошло еще
семьдесят восемь мгновений. Мне некогда! Из-
вини! Сгнившая черешня! Влажная головка сахара
на столе в саду после дождя!

Сцена одиннадцатая

*Маша на веранде перелистывает журнал. Берет
стакан с водой, делает глоток. Кладет руку на живот,
улыбается.*

Маша. Успокойся! Ишь, развевалась! Ногами потише,
пожалуйста. Это тебе только кажется, что ты куда-
то идешь... Не торопись... Никуда ты пока что
не идешь... Еще находишься своими ножками.

Говоркова. Это тебе только так кажется, милая мама,
я уже не хожу, я бегаю! Я плаваю, я летаю!

Маша. Может быть, закрыть окно? Тебе не холодно?

Говоркова. Не холодно. Яблоко хочу.

Маша. Двенадцать яблок в день — не много ли?

Говоркова. Я расту. Это нормально.

Маша. Моя мама ела мел. Она работала учительницей
в школе. На уроке, в присутствии детей.

Говоркова. Яблоки куда вкуснее. Так что скажи спасибо.

Маша. У меня уже оскомины на зубах. Симиренку?

Говоркова. Антоновку.

Маша. Тоня позвонила вчера. Разговаривала по телефону
со мной как чужая. Она больше никогда не приедет
к нам в гости. Ей будет неприятно вспоминать это
лето. Говорила с твоим отцом по телефону, он ска-
зал, что нашел тебе имя.

Говоркова. Ну?

Маша. Варвара.

Говоркова. Мне не нравится!

Маша. Какая ты капризная, девочка моя.

Говоркова. Ты представляешь, сколько раз в своей жизни я услышу это слово! Давай я буду просто Говорковой.

Маша. Дай нам шанс. У нас еще есть время. Мы что-нибудь придумаем.

Говоркова. Есть такая книга, словарь имен, купите и изучите подробно, сверху вниз, делая отметки на полях.

Маша (*прикладывает руку к животу*). Хорошо, хорошо, успокойся, деточка, тебе нервничать нельзя. Сейчас приберу слегка в комнате, и мы пойдем с тобой гулять к реке. Надо... надо двигаться, двигаться.

Говоркова. Двигайся, мама, двигайся! Места здесь замечательные!

Маша. Когда ты вырастешь, я куплю удочки, и мы пойдем ловить рыбу. Сядем на берегу. Две красавицы. В шляпах с большими полями. А рядом серебряное ведро, а в ведре бутылка шампанского.

Говоркова. Я первая увижу, как ныряет твой поплавок, и закричу... «Мама, клюет!»

Маша. Ну да, я без очков почти ничего не вижу.

Говоркова. А по дороге к реке ты их потеряешь.

Маша. Нет, скорее всего, я забуду их на веранде.

Говоркова. Шампанское, близорукость... какая уж там реакция... я выхвачу удочку у тебя из рук, потяну и вытяну рыбу.

Маша. Что мы с ней сделаем?

Говоркова. Отпустим.

Маша. Отпустим... пусть живет! Правда, мне лично это совершенно непонятно... как жить после такого стресса!

Говоркова. Ничего... и не такое в жизни случается.

Маша. Отпустим.

Говоркова. Будем сидеть подшофе, такие счастливые на берегу реки, и петь песни. Будем ловить рыбу. Ты

и я. Две яблони в цвету, на берегу реки, с удочками,
в больших шляпах с полями.
Маша. Будем ловить рыбу и отпускать. Ловить и отпускать.
Говоркова. И вдруг... чу! Шум мотора за спиной. Это Коломийцев приехал за нами.
Маша. Мы садимся в машину и едем домой. Хорошо, правда?
Говоркова. Великолепно.
Маша. Ходить. Петь, дышать.
Говоркова. И еще фотографировать!
Маша. Вот именно, фотографировать!
Говоркова. Все подряд.
Маша. Удочки.
Говоркова. Шляпы. Пойманную рыбу.
Маша. Отпущенную рыбу.
Говоркова. Сирень под окном.
Маша. Ржавые трубы.
Говоркова. Радугу.
Маша. Покосившийся забор.
Говоркова. Самолеты.
Маша. Платья.
Говоркова. Воробьев.
Маша. Соседей.
Говоркова. Облака.
Маша. Ходить. Петь. Дышать.
Говоркова. И все это делать вместе. Почти синхронно нажимая спусковые механизмы фотоаппаратов!

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Топорков (*держит в руках большую фотографию изображением к себе*). Дамы и господа! В мировой живописи уже очень давно утвердился жанр под названием «Выставка одной картины». Я пригласил вас сегодня на фотобиеннале, где будет выставлена только одна

фотография. Я сделал ее в исключительных условиях, при совершенно исключительных обстоятельствах. По этой причине фотография получилась необычайно интересной. Но жанр фотографии таков, что мне пришлось отказаться от обычных средств ее демонстрации. Вот эта самая фотография. *(Не показывает, держит обратной стороной к зрителю.)* Она одета в раму и взята под стекло. Я отнесу ее в зал и положу на стол живописным слоем к поверхности стола. Чтобы увидеть ее, надо войти в эту дверь, подойти к столу, взять в руки фотографию, перевернуть, посмотреть, снова перевернуть и положить на место. И после этого выйти из комнаты для того, чтобы освободить место следующему посетителю выставки. Только об одном я хотел бы вас предупредить. После того как вы ее увидите эту фотографию, вы станете абсолютно счастливы, потому что вы увидите нечто бесконечно прекрасное, а значит, познаете истину. Одно только но. Вы потеряете способность чувствовать. Потому что вы уже все почувствовали. Вы потеряете способность мыслить. Потому что вы все познали, и мыслить вам будет больше не о чем. Я надеюсь, что мое имя навсегда останется в истории мирового искусства, несмотря на то что имени у меня не было, нет и никогда не будет. Благодарю вас.

Занавес.